

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

(London Oriental series. Vol. 13).

4. Принятое в семитологии обозначение глагольных основ в эфиопских языках. 0 означает беспрефиксные основы, I - исходная основа, 2 - основа, расширенная при помощи удвоения второго коренного, 3 - основа, расширенная при помощи удлинения гласного после первого коренного согласного.
5. Возможно, что этот тип ныне составляют, слившись, два общесемитских типа: имен профессии $C_1aC_2C_2\bar{a}C_3$ (с утратой удвоения) и имен $C_1aC_2\bar{a}C_3$.

И. С. Гуревич

**"СУТРА ШЕСТОГО ПАТРИАРХА" : ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ
В ЯЗЫКЕ ПАМЯТНИКА ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ ЮЙЛУ.**

Упоминание об "Установочной сутре Шестого Патриарха" (далее: СШП)¹ мы встречаем в посвященных языку танских юйлу статьях Масперо² и Гао Мин-кай,³ где названный памятник характеризуется как наиболее раннее произведение жанра юйлу - единственный текст этого жанра, созданный до IX в., однако - и это отмечают оба автора - в более позднее время (XIII в.) подвергнутое переделке. Материал памятника ни Масперо, ни Гао Мин-кай не используют и никак не учитывают. Совершенно закономерен наш интерес к тексту СШП, как к наиболее раннему памятнику среди произведений изучаемого нами жанра юйлу. Особенности его языка по сравнению с языком других юйлу ("Линь-цзи лу", "Пан цзюйши юйлу", "Хуан-бо Дуаньцзи чаньши вань лин лу" и др.) представляют, на наш взгляд, большой интерес. Естественно, что рассматривая СШП как наиболее раннее юйлу, нельзя было пренебречь свидетельствами относительно более поздней обработки текста. Однако при знакомстве с языком памятника мы не обнаружили в нем возможных анахронизмов - необычных для времени его создания новокитайских служебных элементов.

Не вдаваясь подробно в историю текста, отметим, что наиболее ранняя из сохранившихся до настоящего времени версии СШП - это рукопись, обнаруженная в Дуньхуане. Сильно поврежденная, изобилующая ошибками, описками и лакунами, она производит впечатление выполненной в спешке копии с весьма несовершенного оригинала, о котором нам ничего не известно. Склоняясь в пользу одной из гипотез, существующих относительно последнего,⁴ мы вслед за большинством исследователей этого памятника исходим из того, что сутра была

составлена в 714 г., спустя год после смерти наставника чань Хуй-нэна (嘉能) его учеником Фа-хаем (法海) и представляет собой собранные и записанные последним высказывания его учителя. Если в изначальный вариант в течение ближайших ко времени его создания ста лет и были внесены какие-то добавления, то примерно к 820 г. текст приобрел ту завершенность, с которой мы имеем дело сейчас. Для предлагаемых заметок использовано издание дуньхуанского текста, приведенное в книге Ямпольского (с. I-30),⁵ который в свою очередь взял за основу фоторепродукцию дуньхуанской рукописи СШП из коллекции Стейна (§ 5475), а в случаях сомнительных, а также когда требовалось восполнить отсутствующие в дуньхуанской рукописи части текста, обращался к существующим печатным изданиям. Характеристику грамматических особенностей языка памятника мы стараемся давать в историческом контексте, т.е. сопоставляя с языковыми особенностями предшествующего периода, с одной стороны, и в более широком жанровом контексте, т.е. в сопоставлении с языком более "зрелых" вйлу и с дуньхуанскими бьяньвэнями - с другой. Соображения объема заставляют нас опустить большую часть иллюстративного материала, которым мы располагаем, и ограничиться лишь отдельными примерами в наиболее необходимых случаях.

Служебные слова при существительном. В отличие от других вйлу в тексте СШП, можно сказать, отсутствует суффикс существительного 子 цзы, если не считать нескольких словоупотреблений одного слова 童子 тунцзы "прислужник", которое как раз фигурирует у Ван Ли как пример того, как нелегко бывает иногда отграничить суффикс от не-суффикса.⁶ Как и в языке предшествующего периода, в качестве словообразующей морфемы существительных выступает 人 жэнь (существовал такой способ образования существительных и в древнекитайском языке). Обычный для других вйлу префикс 老 лао отмечен в СШП один раз (老母 лаому "мать"). Как и в языке предшествующего периода, при существительных иногда употребляются показатели множественности 等 дэн и 衆 чжун (чжун может занимать место как перед, так и после существительного; последняя позиция была характерна для этой морфемы и в древнекитайском языке). Значение множественного числа существительное могло иметь и без специального показателя.

Слова-заместители. В качестве личного местоимения I-го л. выступает как 我 во, так и 吾 у; синтаксическая распределенность между ними отсутствует: 我若不呈心偈 ... (6) Во жо бу чэн синь цзе... "Если я не преподнесу гатху своего понимания..."; ... 禮拜吾 ... либай у ... "поклонился мне". Для 2-го л.

употребляется 他 ху, характерное и для языка предшествующего периода; новокитайское 他 ни, ставшее обычным в других юйлу, в СШП не отмечено. При местоимениях I-го и особенно 2-го л. часто встречается показатель множественности 等 дэн. В качестве местоимения 3-го л. в функции дополнения отмечено старое 之 чи. Регулярное для др. юйлу 他 та как личное местоимение в СШП не отмечено; в нашем тексте последнее встречается лишь в своем старом древнекитайском значении ("другой"). Не отмечены и два других местоимения 3-го л., употребляющиеся в др. юйлу - 伊 и 渠 чэй.

В качестве вопросительных слов о лицах встречается 誰 шуй тай шуй ашуй и 何人 хэжэнь "кто?"; для вопроса о не-лицах - различные сочетания с хэ. Вообще обычное для др. юйлу вопросительное слово 什麼 шэма в СШП вообще не отмечено. (Подобная картина ближе всего к тому, что наблюдается в тексте "Бяньвэнь о воздаянии за милости"⁷). В одном случае шуй употреблено в значении "который из ...". (в древнекитайском в этом случае выступало 孰 шу, в текстах др. юйлу - 耶 на): ... 看 孰 能 見 解 釋 吾 誰 疾 遲 (40)... кань Хуй-нэн цзяньцзе йи у шуй цзи чи "... сравним взгляд Хуй-нэна и мой: который стремительнее /в своем понимании, а который медлительней". В тексте СШП встретились следующие сочетания с хэ: значение "что?" передается с помощью 何物 хэу, 何等 хэ-дэн, 何事 хэши; "где?" - 何處 хэчу; "зачем?", "как?" - 何以 хэй, 何須 хэсю и т.д. В других юйлу эти сочетания также встречаются, но по сравнению с вопросительными сочетаниями, где вместо хэ используется новое вопросительное 什(甚) шэ шэма, первые употребляются значительно реже.

В качестве заместителя предикатива отмечено только обычное для языка предшествующего периода 如何 хухэ, но не встретился ни один из новых, характерных для др. юйлу заместителей предикатива из ряда 作 цзэ шэнь цэмашэнь, 變 шэнь юйма и т.д.

Из указательных местоимений употребляются характерные для предшествующего периода 彼 би и 此 ци, но ни разу не отмечено 之 чиэ, обычное для др. юйлу. Из возвратных местоимений употребляется 自 цзы (старые 己 цзи и 身 шэнь, еще встречавшиеся в языке предшествующего периода, в СШП не отмечены), однако в употреблении этой морфемы по сравнению, скажем, с текстами бяньвэней есть своя особенность - так, цзы может выступать и как именное определение и как приложение: 我自法門 ... (17) Во цзы фа мэнь ... "Мое собственное учение о Дхарме". Один раз отмечено двусложное 自家 цзыцзя, характерное и для др. юйлу: 但願自家 修 清淨 (36) Дань юань цзыцзя си цинцзин "Хочу только, что-

бы вы сами практиковали чистоту".

Определительные местоимения: отдельное ^各 гэ и его редупликация ^{各各} гэгэ с одним и тем же значением "каждый".

В СШП отмечено несколько счетных слов, или классификаторов: так, при счете стихов употребляется ^首 шоу, помещений - ^間 цзянь. Эти и подобного типа счетные слова достаточно часто отмечались в языке предшествующего периода, а вот встретившийся дважды (при одном и том же слове) классификатор ^箇 гэ - это новое явление, не характерное для языка Ш-У вв., но довольно обычное в др. вйлу, и, как известно, сохраняющееся в современном языке: ^{八箇月餘} (3,7) Багэ вй пе "Восемь с лишним месяцев". В общем же счетные слова для США - явление случайное, и в большинстве случаев числительное сочетается с существительным непосредственно.

Из служебных слов, относящихся к глаголу, отметим показатель будущего времени и долженствования ^當 дан, очень распространенный в языке Ш-У вв., встречается морфема ^了 дяо (конечно, еще не суффикс!) - служебный элемент, характерный и для др. вйлу. Обычная для языка именно танского времени (для др. вйлу, в частности) форма невозможности совершения действия - ^{不得} будэ после смыслового глагола-сказуемого отмечена и в тексте СШП.

Наряду с наречиями, обычными для языка предшествующего периода (повелительное ^且 це, ^但 дань "только", ^更 гэн "еще" и др.) отмечены и новые наречия, встречающиеся в др. вйлу: ^{元來} ваньлай "оказывается", ^{實是} шиши "в самом деле", ^只 чжи и двусложное ^{只是} чжиши "только". Как и в языке предшествующего периода, употребляются служебные слова ^特 чи и ^特 цзян (но нет обычного для др. вйлу и сохраняющегося в современном языке ^把 ба). Для выражения вопроса наряду со старыми способами (^否 фюу и др. отрицания в конце предложения) встречается вопрос, образованный повтором глагола-сказуемого в утвердительной и отрицательной форме, который обычен для др. вйлу и сохраняется в современном языке: ^{吾打汝痛不痛} (I44) У да жу тэн бу тэн "Когда я тебя бью, тебе больно или нет?" В связочном предложении наряду со старой отрицательной связкой ^非 фэй, встречается и новая форма - ^{不是} бу ши, достаточно регулярно прослеживаемая в др. вйлу.

Из других служебных слов отметим послелоги ^处 чу и ^边 бян, характерные для языка танских бьяньзней: ^{汝向那边} (3) Жу цзянь сян у-бянь "Вот вы сейчас направляетесь ко мне". Как оформитель определения встречается только старое ^之 чжи, тогда как в др. вйлу употребляются ^底 ди и современная форма ^的 ди.

Итак, с одной стороны, язык СШП близок к языку переводов

произведений буддийской литературы III-V вв.; последний же представляет собой разговорный (или очень приближенный к разговорному) язык до-танского времени. С другой стороны, в языке VIII отмечены некоторые грамматические элементы, характерные для языка танских дунхуанских бьяньвэней, а в ряде случаев - и для других вйлу.

Исходя из сказанного выше, если бы мы, ничего не зная об истории текста, должны были только на основании грамматических данных примерно датировать памятник, то логично было бы считать, что рассматриваемый текст записан языком, близким к разговорному языку VII-VIII вв. Грамматический анализ данной версии текста VIII не дает оснований подозревать позднейшей ее обработки. Таким образом, использование материала VIII при изучении и описании языка вйлу не только правомерно, но и весьма полезно, ибо позволяет увидеть грамматические особенности самого раннего вйлу и сравнить их с таковыми "зрелых" произведений жанра.

1. Полное название памятника: 南宗頓教觀上大乘摩訶般若波羅密經六祖惠能大師於韶州大梵寺說法壇經
(Доктрина Внезапности Южной школы, 'Великое совершенство разума непревзойденной Махаяны: Установочная сутра, рассказанная Шестым Патриархом Хуй-нэном в храме Дасы в Шаочжоу).
2. H. Maspero. Sur quelques textes anciens de chinois parlé. - BEFEO. Hanoi, 1914, T. XIV, №4, с. 9-10.
3. 高名凱. 唐代禪家語錄所見的語法成分. - 燕京學報
(Гао Мин-кай. Грамматические элементы, встречающиеся в вйлу школы чань [дхьяна] эпохи Тан). 1948, № 34, с. 53.
4. См.: The Platform Sutra of the Sixth Patriarch. The text of the Tun-huang Manuscript with Translation, Introduction, and Notes by Philip. B. Yampol'sky. N.Y.-L., Press. 1967 (далее: Ямпольский), с. 90.
5. При цитации цифра указывает на §.
6. 王力. 汉语史稿. 上中下册. 科学出版社. 1958.
(Ван Ли. Опыт истории китайского языка), с. 225.
7. См.: Бьяньвэнь о воздаянии за милости (Рукопись из дунхуанского фонда Института востоковедения). Часть 2. Грамматический очерк и словарь И.Т.Зограф. М., 1972.